

Алена Реброва

Подлунная Роза

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р31

Иллюстрация на обложке *Кейт Плотник*

Иллюстрации в блоке *Анастасии Сокол, Алены Ребровой*

Дизайн обложки *Елены Лазаревой*

Реброва, Алена.

Р31 Подлунная Роза / Алена Реброва. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. : ил. — (Сказки для взрослых девочек).

ISBN 978-5-17-163882-5

В самом сердце Подлунного королевства, укрытая сенью серебряных сосен, обитает мрачная тайна.

Это тайна о колдуне в старой лесной башне и о заколдованном принце, что живет у озера, тайна об обиде, могуществе и безумии. Их почти забытая история оживает, когда однажды в ночной лес забредает девушка с волосами цвета пламени и соглашается развеять проклятие. Сила приходит к каждому, кто ищет достаточно усердно, однако цена за колдовство будет высока.

Сердце юной принцессы не знает поражений. Она верит, что справится, но что, если нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алена Реброва, текст, иллюстрации

© Кейт Плотник, иллюстрация

© Анастасия Сокол, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2024

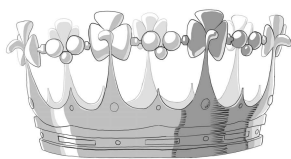
ISBN 978-5-17-163882-5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*История о принцессе
из Подлунного королевства*

Небо над Подлунным королевством безмятежно, ведь король еще в полном здравии. Затаившийся в сердце леса зверь еще не познал желаний, которые заставят его выйти к замку. Лебединое озеро пока хранит свои горькие тайны. Однако старая ведьма уже оставила в дупле древний камень, и он начал звать новую хозяйку. Маленькая принцесса с волосами цвета пламени поднимает взгляд от учебников и устремляет его к шумящему за окном серебряному лесу. Юная роза, ее неопаленное сердце еще не решило, о чем мечтать, но зов услышан, а это значит, что история вот-вот начнется.

ГЛАВА 1

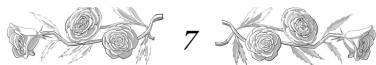

ПОД ЛУНОЙ

Сама я с детства думала о себе как о разумном человеке, которому мало одной только роли девочки в самых дорогих в стране платьях. Лет с пяти мне казалось, что еще год-другой подрасти — и приключения наконец начнутся, они просто ждут, пока я достаточно окрепну, а стоит этому произойти, и моя жизнь наполнится чем-то удивительным.

Я высиживала на скучных уроках мисс Энке, танцевала на приемах, играла на арфе для иностранных гостей отца и носила диадему, которая означала мою принадлежность к королевской семье... Но это все всегда было для меня чем-то сторонним, неважным, временным. Стоило только вырваться из канители дворцовых дел, и я летела к заветному тайнику под матрасом — там лежала одежда служанки, которую я с таким трудом добыла и тщательно скрывала от строгой наставницы. Я переодевалась, и тогда начиналась моя настоящая жизнь за пределами внимательных взглядов, стриженных садов и строгих арок — в лесу, среди сорняков, диких животных и щепотки-другой волшебства.

В семь лет я впервые увидела магические огоньки, они чуть не завлекли меня в чащу, но мне хватило ума остановиться, как только я перестала узнавать местность. В восемь — знакомый ворон показал мне дупло, в кото-

ром кто-то спрятал подвеску с удивительным переливающимся камнем. Не это ли было настоящим пиратским сокровищем или кладом лесного народца? Может, это заколдованный принц оставил Iкz своей возлюбленной? Я храню подвеску по сей день, хотя знаю, что камень этот всего-навсего лабрадор, а никакой не магический кристалл, и в восемь лет я, вероятно, залезла в тайник какого-то вора, а не отыскала клад старой колдуньи.

Когда мне было девять, я осмелилась зайти дальше в чащу, забрела на болота и там встретила Нэну. Ее яркая одежда и красный платок привлекли мое внимание, если бы не они, я бы, возможно, прошла мимо, так и не заметив ее. Бедная женщина оступилась и угодила в трясину, она провела в воде уже больше суток к тому времени, когда я оказалась рядом и смогла вытащить ее, протянув длинную палку.

До сих пор стоит перед глазами картина: Нэна лежит на земле и смеется сквозь слезы.

— Ты спасала мне жизнь, девочка, — сказала она тогда хриплым голосом. Ее яркие голубые глаза сияли на грязном смуглом лице, она была похожа на ведьму, но меня она не пугала, совсем наоборот, с первых мгновений нашей встречи я испытывала к ней глубокую симпатию.

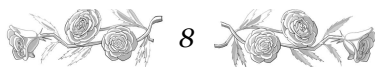
— Я просто проходила рядом, — сказала я, предлагая ей поесть. Я собиралась перекусить, сидя на одном из своих любимых поваленных деревьев, но Нэне мои припасы были нужнее.

Она приняла их и съела все до крошки, а потом поднялась и протянула мне руку.

— Что ж, Одри, — проговорила она. Я уже сказала ей, как меня зовут, и она сразу поняла, что я принцесса, платье ее не обмануло. — Идем. Я хочу поговорить с твоим отцом.

Мне не очень нравилась эта идея: отец не догадывался о моих отлучках, и я хотела, чтобы так оно и продолжалось.

— Не бойся, я придумаю, как рассказать ему о нашей встрече, чтобы ты и дальше могла гулять по лесу. — Она подмигнула, и огромные золотые кольца в ее ушах качнулись.

С того дня Нэна осталась во дворце. Она работала без оплаты — таково было ее желание, — но еду и одежду получала, как и остальные слуги. Нэна стала моей личной служанкой и помощницей. Наверное, она была единственной, кто знал о моих лесных приключениях, но мы никогда о них не говорили. Помощь и советы от Нэны всегда приходили ненавязчиво, она не следила за каждым моим шагом, как мисс Энке, но всегда оказывалась рядом, когда у меня случались неприятности.

После того как я нашла подвеску и спасла Нэну, поток приключений поутих, но я не остывала ни на день: я твердо верила, что чудеса случаются и могут настичь меня в любую минуту — в любую минуту, пока я где-то за пределами замка и классной комнаты, разумеется. В ней-то можно и не мечтать об удивительном, разве что мисс Энке будет в хорошем настроении и задаст поменьше уроков.

Используя любую возможность, я убегала в чащу, изучала деревья, наблюдала за животными, залезала в каждую найденную нору — не найдутся ли там еще сокровища? — а когда уставала, всегда отдыхала возле своего любимого лесного озера. Иногда на поляну неподалеку от него приходили олени. За годы они привыкли ко мне и не боялись, наоборот, сразу шли поздороваться — я всегда брала с собой угощение. Они слизывали с моих рук кусочки морковки или соль, а я делилась с ними своими переживаниями, представляя, что меня действительно слушают.

Один из оленей — он отличался от остальных — любил опускаться рядом, когда я сидела на берегу, и класть голову мне на колени. Он позволял гладить себя и смотрел так, будто понимал каждое мое слово. Я звала его Фиан, так на одном древнем языке звучало слово «олень».

Впрочем, даже для девочки, нашедшей в дупле переживающий камень, природа исключений не делает, и я это понимала. Я не ждала, что в один день олени со мной заговорят или что останутся хоть на минуту, если я не принесу угощения, но тешила себя приятными мечтами, что для меня этот лес действительно иной, что олени меня

слушают, а магические огоньки ждут не дождутся, когда я вырасту и смогу отыскать их в самой чаще.

И я росла, крепла, училась, была послушной дочерью и примерной принцессой, которой мог бы гордиться слишком рано овдовевший отец. Оставалось чуть меньше года до совершеннолетия, когда меня настигла горькая правда: сказка, о которой я грезила, была со мной лишь то время, что я провела в ее ожидании. И ее конец наступит в день церемонии, когда больной отец объявит меня королевой. В день, когда мне нужно будет выбрать короля для своей страны и мужчину, который разрушит все мои мечты.

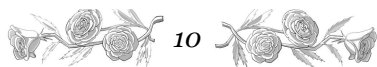
В один вечер вдруг оказалось, что моя *настоящая* жизнь связана вовсе не с приключениями в лесу, а с отцом, министрами и бесчисленными часами в кабинете, которые до сих пор казались чем-то второстепенным, скрытым за туманом непреодолимой скуки.

— Но я не обязана быть королевой! Я женщина, а это значит, что отец может назначить другого преемника. Я хорошо усвоила ваши уроки, мисс Энке! — говорила я, почти кричала. Я задыхалась от ужаса, который изо всех сил пыталась выдать за гнев, но это у меня получалось неважно, судя по сочувственному взгляду мисс Энке — наставницы, немолодой женщины, посвятившей мне и моей семье всю жизнь. — Я не обязана!..

— Одри, милая, — говорила она. Ее большие карие глаза с потемневшими от возраста веками слезились, губы почти дрожали, хотя из всех известных мне женщин мисс Энке казалась самой крепкой, просто несгибаемой. — Если бы только можно было не взваливать на тебя эту ношу так рано... но твой отец... он слишком болен. Ему не на кого надеяться, кроме тебя. Ты единственная, в кого ему осталось верить, Одри.

Я сжала челюсти, пытаясь справиться с подкатившим комком слез. О болезни отца я знала, но до сих пор воспринимала ее как нечто временное. Отказывалась видеть, что болеет он уже несколько лет и лучше ему не становится...

В тот вечер я сделала то, что делала всегда, когда не могла найти ответы: переоделась в наряд служанки

и отправилась в лес за стены замка. Уже стемнело, меня трясло от холода и страха перед тем, что мне предстоит.

Быть королевой... Наверное, меня это не пугало. Я всегда знала, что однажды выйду замуж и мой муж займет престол отца, что наши дети будут править после нас. Моя роль в этой уготованной с рождения жизни не должна была помешать моим планам: я полагала, королева не обязана присутствовать на бесконечных приемах и жертвовать своими интересами ради кипы бумаг. Королевы на моем веку не было, и я наивно думала, что раз отец без нее справляется, то и моему призрачному супругу я не понадобится и смогу продолжить свои поиски удивительного.

И тут мисс Энке усаживает меня перед собой и говорит, что мужа я должна выбрать через несколько дней, на приеме, куда съедутся все достойные моей руки холостяки. Что отец, которого я всегда любила и уважала, слишком болен и боится покинуть мир раньше, чем я стану совершеннолетней... что он хочет, чтобы в семнадцать лет я вышла замуж и заняла свое новое место в королевской семье рядом с человеком, которого даже не знаю.

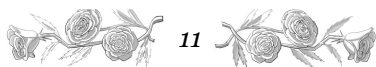
Я упала на колени перед озером и плакала, обхватив себя руками: все во мне сжималось от боли, мои мечты горели заживо.

Кто-то пробирался ко мне из леса, я услышала треск веток, но не испугалась, даже немного обрадовалась: если меня разорвет медведь, мне не придется выходить замуж и становиться королевой.

Однако, обернувшись, я увидела, что это был никакой не медведь, а всего лишь олень. Мой дорогой Фиан. Скорее всего, его стадо находилось неподалеку, он услышал меня и пришел проведать.

Когда олень остановился возле меня, в его больших печальных глазах отразились лунные блики на озере. Я протянула руки к узкой морде и погладила плоский лоб, провела пальцами по крепкой шее. Пар с шумом выходил из большого влажного носа. Фиан подошел ближе. Он смотрел так, будто знал, почему я плачу, и сочувствовал.

— Не знаю, увидимся ли мы еще, мой дорогой Фиан, — проговорила я, и мой голос прозвучал так жалостливо, что

комок слез снова подкатил к горлу. — Знаешь, отец болен и хочет, чтобы я вышла замуж через несколько дней... Он боится, что не доживет до моего совершеннолетия. А оно всего лишь через полгода...

Не выдержав, я снова разрыдалась, уткнувшись лицом в теплую оленью шею. Я почти повисла на ней, но Фиан не шелохнулся, поддерживая меня.

Должно быть, луна вышла из-за туч, осветив озеро, потому что даже сквозь закрытые веки я почувствовала, как стало светло. Казалось, будто кто-то зажег в небе огромную белую свечу, однако вскоре я поняла, что свет идет вовсе не сверху: шкура Фиана засияла, а сам он вдруг выгнулся, словно невидимая веревка тянула его голову назад.

Я отпрянула от друга, белый свет ослепил меня, а когда он исчез и зрение вернулось ко мне, я увидела перед собой темноволосого мужчину в изношенном белом охотничьем костюме. Он сидел на коленях и смотрел на меня, участливо и отчасти виновато.

— Здравствуй, Одри, — произнес он, не сводя с меня больших светло-карих глаз.

Я сидела у дерева, прижав колени к груди, и не могла произнести ни слова. В голове не осталось ни одной мысли. Ни единой.

— Меня зовут Томас, — представился он, чуть склонив голову и откашлявшись, чтобы голос звучал четче. — Когда-то мы с тобой виделись, но ты этого не помнишь. Это было до того, как меня заколдовали.

Именно в тот вечер, когда я готова была разорваться от горя, в моей жизни, наконец, случилось настоящее чудо. Я слушала историю Томаса как замороженная.

Олень, которого я долгие годы считала своим лесным приятелем, оказался заколдованным принцем из королевства, давно уничтоженного могущественным колдуном. Я знала, что это за королевство, и знала о принце: он приезжал к нам во дворец, когда мне было около пяти лет. Но со мной он тогда не разговаривал, так как был слишком взрослым. Ему уже исполнилось шестнадцать, и он готовился занять свое место в кабинете министров.

Трагедия, случившаяся с его небольшой, но гордой страной, прогремела на весь мир через несколько лет

после того визита. Обозлившийся на королевскую семью колдун явился во дворец и уничтожил всех представителей династии, похоронив под обломками замка его жителей. Соседние государства в итоге разбили и поделили между собой обезглавленную страну, а о наследниках престола с тех пор никто не слышал.

Но тот колдун не убил Томаса, вместо этого он обрек его на жизнь в облике животного. Человеком он мог становиться только ночью, под светом луны. Но всегда есть способ развеять любое проклятие: Томаса должна была полюбить девушка и стать его женой. У лесного озера, куда его отнес колдун, девушки бывали редко. Но одну он все-таки встретил.

Улыбаясь сквозь слезы и все еще не веря в происходящее, я рассказала ему, что через несколько дней мне предстоит выбрать себе мужа, чтобы отец мог назначить своего преемника.

— Томас, ты согласишься быть моим мужем? — спросила я, плохо осознавая, что все это происходит по-настоящему.

Когда я уже готова была сдаться, оставить все свои мечты о чудесах и приключениях, судьба свела меня с заколдованным принцем. Разве это не знак? Я не видела другого выхода — его просто не могло быть.

Томас сжал мои руки, его глаза сияли в свете луны.

— Одри, я стану счастливейшим из смертных, если ты согласишься быть моей женой, — горячо произнес он. — Сейчас я связан проклятием, но мои чувства не имеют к нему никакого отношения. Лишь благодаря тебе и твоим рассказам я не утратил рассудок и мужество, чтобы жить дальше и оставаться тем, кто я есть. Ты всегда была моим светом.

— Значит, решено. Я обещаю, что избавлю тебя от заклятия, — сказала я, и он стиснул мои пальцы в своих руках, нежно улыбаясь.

Мы условились, что он придет во дворец в полночь, я рассказала ему про тайную калитку, через которую уходила в лес сама. Он сможет проскользнуть через нее незамеченным и появиться, когда бал в честь церемонии будет в самом разгаре. По правилам я должна буду выбрать мужа после своего второго танца, и тогда отец назовет меня

королевой, а моего избранника — своим преемником. Томас появится, как только взойдет луна, и мы объявим о помолвке, снимем с него проклятие.

Следующие дни прошли как одно мгновение. Дворец охватили приготовления, со всех концов материка съезжались принцы и представители высших сословий, богатые и бедные, знаменитые и неизвестные, их собралось десятки, и все они жаждали моего внимания.

Я не успевала запоминать лица, а они уверяли, что не видят без меня своей жизни, задаривали подарками, словно полагали, что меня могут впечатлить красивые игрушки. Не знаю, как бы я это вынесла, если бы не Томас, чей образ утешал меня и придавал сил. Ведь я знала, что мне не придется связывать свою жизнь ни с одним из этих незнакомых мужчин, смотревших на меня как на кусок мяса с большим гарниром.

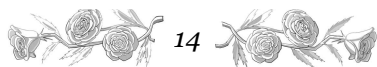
Я не могла вырваться из дворцовой суеты ни на час, и у озера я больше ни разу не побывала, однако в день церемонии я проснулась уверенной, что все пройдет так, как задумано. Любой другой здравомыслящей девушке пришло бы в голову, что принц мог оказаться сном или бредом, случившимся из-за горя... Любой, но не мне. Если я и выйду за кого-то, то только за заколдованного принца, не меньше, и судьба, заставляющая меня выбирать так рано, обязана предоставить желаемое.

Первый танец я отдала одному из баронов, а остальные приглашения вежливо отклоняла, делая вид, что слишком занята беседой с очень важными гостями.

Отец и мисс Энке поглядывали на меня с беспокойством, но оба они уже догадались по моему виду: я все-таки приняла решение, которого они от меня так ждали, несмотря на необходимость сделать это в столь короткий срок.

Стрелки часов уже миновали полночь, когда я впервые забеспокоилась: луна давно взошла, а Томас все не появлялся.

Однако стоило этим мыслям посетить меня, двери зала тут же распахнулись, и на пороге встал темноволосый мужчина в темном костюме с золотыми деталями. Я узнала его лицо с первого взгляда: это был Томас.

Он уверенно прошел ко мне и на глазах у изумленной толпы предложил свою руку. Улыбнувшись, я приняла ее, и мы закужились в танце.

— Прости, Одри, я не должен был заставлять тебя ждать, — проговорил он. — Но я не мог явиться во дворец в обносках.

— Ты здесь, а значит, я счастливейшая принцесса в этом замке, — сказала я, тут же пожалев об этой неудачной фразе. Поскольку принцесс в замке было немного, он вполне мог решить, что я не так уж счастлива... Однако Томас вдруг криво улыбнулся, и в его глазах заблестело мрачное веселье. Его взгляд был вовсе не похож на тот лучезарный взгляд принца, которого я встретила у озера.

— Одри, я должен сказать тебе, что на самом деле меня зовут Эдвин. Я назвался Томасом в память об одном человеке, но теперь я не хочу, чтобы между нами оставались тайны. Ты будешь звать меня Эдвином?

Я не помнила настоящего имени принца из погибшего королевства, и просьба показалась мне странной. Однако этой странности было мало, чтобы я отступила.

— Конечно, Эдвин.

Танец окончился, и мы замерли посреди зала. Музыка утихла, все гости ждали, что будет дальше.

— Согласна ли ты, Одри, стать моей женой? — спросил он, улыбаясь от удовольствия.

— Да, Эдвин, я согласна!

Зал взорвался аплодисментами и удивленными возгласами, но я их почти не слышала: я во все глаза смотрела на своего избранника. Сейчас, в свете огней, в этой одежде, он казался мне невероятно красивым, но в то же время меня пугало то, как быстро все произошло. Я с ужасающей ясностью почувствовала, что еще не готова, но бежать, увы, было уже некуда.

Он был близко, но шагнул еще ближе, крепко сжимая мои руки. Я догадалась, что он собирался поцеловать меня, и едва стояла на ногах от волнения. Зала позади его лица расплывалась как в тумане, а в горле пересохло.

Его блестящие глаза казались мне сияющими от жадности, а губы, искривленные в странной улыбке, напо-